

В. Грабовецкий

Армянская колония в Станиславе в XVII—XVIII вв.

(Из истории армянских колоний на Западной Украине)

Каждый, кто хоть один раз побывал в областном западноукраинском городе Станиславе, не мог не обратить внимание на улицу, которая носит название «Армянской». На этой улице бросается в глаза роскошная армянская церковь — прекрасный архитектурный памятник армянской культуры, построенный в середине XVIII в.

В средние века армяне были известны далеко за пределами своей родины. Они поселялись колониями в разных странах и отличались своими высокоразвитыми промыслами и торговыми делами.

На Западной Украине армяне начали поселяться еще в период Галицко-Волынского государства (XII—XIV вв.), которое под тяжестью вражеских нашествий и в результате внутренних экономических изменений ослабло, и его земли были захвачены в середине XIV в. польскими панами.

В составе польско-шляхетского государства, так называемой Речи Посполитой, Западная Украина находилась несколько столетий (XIV—XVIII вв.).

В то время армяне поселялись в разных городах Русского и Подольского воеводств. Известны, например, были поселения армян во Львове, Каменец-Подольске, Луцке, Замостье и в других городах. Армяне оказали большое влияние на расцвет культуры, торговли, промыслов в этих городах.

В данной статье автор задался целью кратко изложить историю жизни армян-колонистов в г. Станиславе, который, согласно административному делению Речи Посполитой, находился на территории Русского воеводства. Эта территория называлась еще и Покутьем, потому что лежала на стыках границ Молдавии и Венгрии.

История армян в Станиславе очень интересна, поскольку они сыграли чрезвычайно большую роль в экономической и политической жизни не только самого города, но и всего Покутья.

Станислав, как очень удачно выразился один из польских историков, явился наиболее полным выражением автономии армян в Польше¹. Здесь армяне сумели не только блестяще проявить свои способности в промыслах и торговле, но они также сохранили наравне с новым немецким, так называемым магдебургским правом свое родное армянское пра-

¹ См. *Czesław Chowaniec, Ormianie w Stanisławowie*, Станислав, 1928, стр. 5 (далее — *Чеслав Хованец*).

во, обычаи, культуру и достойно пронесли их на протяжении целых столетий.

Деятельность армян в Станиславе в XVII—XVIII вв. стала образцом для других народностей, которые поселялись в тогдашней Речи Посполитой.

Армяне на Покутье поселились значительно позже, чем в других местах, хотя эта территория лежала на центральном торговом пути, который соединял крупный для того времени политический и административный центр Львов с устьем Дуная, и вблизи, в Молдавском государстве, находились богатые армянские колонии.

В 1628 г. армяне поселились в пограничном городе Снятыне¹. Значительно увеличилось число их колоний на этой территории во второй половине XVII в., с возникновением г. Станислава (1662). Позже армяне поселяются в Лисцю (1669), Тисменице (1678), в конце XVII в. в Городенке и Обертыне, а около 1715 г. в Кутах. Таким образом, на протяжении второй половины XVII в. и в начале XVIII в. Галиция покрывается многочисленными армянскими колониями².

С возникновением Станислава сюда прибывают первые колонисты-армяне из Молдавии³. Армян в середине XVII в. привлекал Станислав и тем, что магнаты Потоцкие, которые владели им на правах частной собственности, старались заселить город и поэтому обещали освободить всех переселенцев от всяких налогов на 20 лет. Кроме того, город лежал на торговом пути, и это обещало успех в торговле.

С наплывом армян в Станислав магнат Потоцкий выделил для них часть территории на восток от центра города и фольварк в предместье города. Здесь была построена для армян деревянная церковь. Так постепенно создавалась армянская колония в Станиславе. Кроме армян, здесь поселились переселенцы и из других стран. Но, как утверждает один из исследователей, уже в начале самого переселения «община армян вносила в тот котел пример компактной организации и общественную подготовленность»⁴.

В то время, когда армяне поселились в Станиславе, в армянской церкви началась борьба проуниатских сил за объединение армяно-грегорианской церкви с католической, за подчинение армяно-грегорианской церкви Риму. Магнат Андрей Потоцкий, который был сторонником распространения унии среди православных, стал также, вопреки желанию станиславских армян, проводить среди них «пропаганду католической веры». Он даже пригласил из Львова униатского армянского священника Иосифа. Последний 18 марта 1669 г. выехал из Львова в Станислав и начал свою деятельность в пользу введения унии, за что получил от

¹ *Sadok Baracz*, *Rys dziejów ormiańskich*, Тернополь, 1869, стр. 165, 172 (далее — С. Баронч, Очерк истории армян).

² *Чеслав Хованец*, стр. 2.

³ *Sadok Baracz*, *Pamiętniki miasta Stanisławowa*, Львов, 1858, стр. 46 (далее — С. Баронч, Памятники города Станислава).

⁴ *Чеслав Хованец*, стр. 3.

Потоцкого земельные владения. Однако миссия Иосифа закончилась неудачно, потому что станиславские армяне твердо стояли за сохранение своих прежних обычаев. Не случайно тогда сообщалось в Рим, что в Станиславе «не удалось внести изменения»¹, так как армяне протестовали против насильственного введения унии. Это был первый конфликт между хозяином города Потоцким и частью армян. Появилась угроза выхода армян из города, что пагубно отразилось бы на его жизни. Только поэтому Потоцкий согласился на некоторые уступки армянам-колонистам. Священник Иосиф вынужден был уехать из Станислава. Только спустя некоторое время, путем подлых махинаций, Потоцкому удалось добиться цели — навязать унию станиславским армянам.

Значительные изменения произошли в жизни армянских колонистов в Станиславе в 70-х годах XVII в. Как известно, в начале польско-турецкой войны (1672—1676) турки овладели г. Каменец-Подольском, где армянская колония была самой сильной после Львова. Армянские колонисты не выдержали турецкого гнета и, оставив Каменец-Подольск, разошлись по другим городам. Часть этих эмигрантов-армян прибыла в Станислав и вошла в состав армянской общины.

Польско-шляхетское правительство, заинтересованное в росте города, с радостью приняло их в г. Станислав. Богатые семьи из прибывших каменицких армян — Теодоровичей, Богдановичей, Амировичей и др., имея большие денежные средства, закупили в Станиславе дома, фольварки и постепенно влились в наиболее богатую группу городского населения, в так называемый «патрициат».

Со временем роль армян в политической и экономической жизни города настолько выросла, что владельцы города Потоцкие вынуждены были расширить их самоуправление, в основе которого лежало магдебургское право. Андрей Потоцкий 14 января 1677 г. выдал станиславским армянам специальную привилегию, а через 10 лет она была подтверждена магнаткой из семьи Потоцких — Марией Косаковской. Имея эти привилегии, армянская община в Станиславе получила такие же широкие права, как и поляки, чего не имели армянские колонисты во Львове и в других городах.

На основании этих привилегий станиславские армяне в правовом отношении вышли из-под польского права и «создали отдельную самостоятельную общину». Польский историк Хованец указывал, что в планах короля Яна Собеского «вопрос об армянах приобрел особенное значение». Собеский, выступая с планами разгрома Оттоманской империи в конце XVII в., старался для реализации этого замысла приблизить к себе всех врагов Турции, в том числе и армян, и в первую очередь тех, которые жили на границах Речи Посполитой. Вот почему армянские общины на южных границах Речи Посполитой (в том числе Станислава) получили такие широкие права. Только поэтому привилегия Андрея Потоцкого станислав-

¹ Źródła dziejowe, przez Pawińskiego, t. II, Warszawa, 1876, стр. 31, 35, 53, 83.

ским армянам без задержки была утверждена сеймом в Варшаве в апреле 1677 г. и явилась фундаментом автономии станиславских армян.

Согласно полученным привилегиям, армяне в городе получили право самоуправления, т. е. в Станиславе в XVII—XVIII вв. образовалось две власти — власть польская и власть армянская.

На основании различных судебных данных можно составить представление о росте организаций самоуправления армянской общины в Станиславе.

Вначале армянская община, т. е. армянское население Станислава, объединялась (в административном понимании) в ремесленных цехах и церковных братствах. Постепенно власть перешла в руки так называемой рады 40 мужей — «карсунахпаров» (в конце XVII в.). В ее состав входили представители наиболее богатых армянских семей. Спустя некоторое время они заняли в общине первое место, стали вроде небольшого сейма армян и выступали в качестве представителей городской власти.

В 1703 г. эта рада приняла свою первичную организационную форму и стала специальной номенклатурой старшины; «братья» рады занимали лучшие должности, регулярно собирались через каждые шесть недель на сессию. В функции сессии входило руководство финансами, поддержание порядка и перепись населения. Вначале рада, очевидно, возникла самопроизвольно, а позже пополняла свой состав путем кооптации, утверждая ее городским манифестом.

Вновь принятые «братья» давали присягу.

Ежегодно по приказу войта избирались начальники рады, которые назывались маршалками. Один из них — «старший» — управлял армянами в самом городе, второй — «младший» — действовал на предместье. Они распоряжались собранными с мещан деньгами, отвечая своим имуществом за сохранность и правильный расход их.

В состав армянского магистрата входило 12 райцев (старшин), которые были самыми богатыми людьми в городе. Вначале община избирала их ежегодно в определенный день, согласно привилегии 1662 г., а потом пожизненно. Это происходило так. Карсунахпары выдвигали перед магистратом несколько кандидатов, из среды которых войт и райцы подбирали нужное количество¹. Избранный давал специальную присягу.

Во главе райцев, как отец и судья общины, был войт, которого вначале также избирали ежегодно, а потом, в особенности с XVIII в., из года в год у власти оставались только те, которые пользовались большой популярностью и доверием. Некоторые из них, как, например, Каспер Туманович, Криштоф Якубович, Николай Вартанович и др., по несколько десятков лет занимали эти должности. Выборы войта или его переизбрание происходили в середине января и обставлялись очень торжественно. Этот день был в городе праздничным для армян. После церковной службы по звону колоколов ратуши райцы и рада 40 мужей заходили в ратушу, а ос-

¹ Львовская библиотека Академии наук УССР, отдел рукописей, ф. Оссолинских, № 1363, стр. 2. 207—203 (далее — ЛБ АН УССР).

тальное общество армян собиралось на рынке. В ратуше под руководством маршалков, в зале суда, избирался войт, который давал присягу, а магистрат утверждал избрание.

Войт с райцами представлял наивысшую власть в городе, или так называемый магистрат армянской общины и суд, приспособленный к армянскому праву, в отличие от польского или еврейского кагала. Для армянской общины этот магистрат был наивысшей властью.

В руки армян перешло городское судоустройство как по гражданским, так и по уголовным делам, за исключением права апелляции, которое оставалось за владельцем города. Исключение составляло и судопроизводство по делам торговли во время ярмарок. В случае спора между армянскими купцами их судить должен был судья, присланный владельцем города Потоцким, но в присутствии армянского войта.

Войты обеих частей населения города (армянского и польского) совместно с замковыми делегатами разбирали самые важные дела. Мелкие уголовные дела разбирали войт и лавники одной национальности (преимущественно армянской), но более важные дела они решали сообща.

Особенно жестоко эти судьи расправлялись с пойманными народными порстателями, которые здесь действовали на протяжении XV—XIX вв., так называемыми «опришками». Пойманных опришков в городской станицлавской ратуше в присутствии войта и лавников вначале принуждали к «добровольному признанию», потом предавали жестоким пыткам и мучениям, а в конце концов четвертовали¹.

Кто не имел большого имущества, а хотел стать гражданином общины и пользоваться привилегиями, должен был внести в ратушу 500 злотых или товар, который оценивался бы в эту сумму. А так как станицлавские купцы освобождались от пошлины в поместьях Потоцкого, то становится ясным, что армяне дорожили этим правом гражданства. Получить право гражданства можно было только при поручительстве двух городских граждан.

Но были такие случаи, когда при отсутствии таких поручителей вся рада 40 мужей вместе с маршалком брала на себя ответственность за вновь принятого гражданина общины. При этом давалась соответствующая присяга. В судебных станицлавских актах XVII в. сохранился текст присяги вновь принятых граждан следующего содержания: «Я М. А. присягаю пану богу и святой троице, королеве его милости и пану воеводе краковскому, моему благодетелю (Андрею Потоцкому), что ни малейшей тайны государства не выдам, а как по праву армянскому должен буду быть послушным, так мне пане боже помоги и муки Христова»².

В XVIII в. текст присяги был несколько изменен. Например, присяга Яна Богдановича от 28 января 1701 г. гласила: «Присягаю пану богу...

¹ ЛБ АН УССР, ф. Оссолинских, №№ 1350—1353. Судовые «Черные книги» Станицлавского городского суда за XVIII в.

² Там же, №№ 1590, 899.

что хочу быть верным мещанином, покорным пану войту и панам райцам и городу, как теперь, так и потом, днем и ночью. Всякие общие тайны, полезные городу, никому не буду выдавать. А кто бы попытался сопротивляться пану войту, панам райцам или городу вопреки правде, то такому не хочу помогать и буду везде делать так, чтобы было на пользу городу и правде. А если бы кто-либо попытался власть города порочить и о ней плохо отзываться, то такому я, как верный мещанин, должен противиться, а если бы сам не мог, то должен доложить об этом городу. Так мне помоги боже и невинная Христова мука»¹.

Если посмотрим на административную организацию станиславских армян, то создается впечатление, что они руководствовались принципами немецкого так называемого магдебургского права, которое так широко применялось в городах тогдашней Речи Посполитой. На это как бы указывает и привилегия Потоцкого, которую получили армяне в 1677 г. Поэтому не случайно, что некоторые историки города Станислава утверждали, что армянская община приняла организацию магдебургского права. Но если глубоко проанализировать систему армянского самоуправления в Станиславе в XVII—XVIII вв., то можно убедиться, что это далеко не так.

Понятно, что самую организацию самоуправления армяне создали на основе привилегии Потоцкого 1677 г., согласно магдебургскому праву. Определенные внешние формы устройства, как войт, лавники, рада, старшины, взяты из магдебургского права. Однако, как справедливо отметил один из историков Станислава, армянское право, внешне напоминая магдебургское, внутренним духом, существом оставалось родным армянскому праву вообще².

Кажется, с этим утверждением трудно не согласиться. Об указанном убедительно свидетельствуют внутренние дела самоуправления, в особенности при сравнении магдебургского права с армянским правом. Как и в других армянских общинах, здесь общину обязывало старое армянское право. Согласно уставу, утвержденному еще в 1519 г. польским королем Сигизмундом I, армянское право было единой мерой сплоченности отдельных армянских общин в один народ и поддерживало в нем самосознание своей народности на протяжении долгих столетий и даже после полонизации языка и обычаев³.

Основными занятиями армян были ремесло и торговля. Армянские ремесленники объединялись в цехи. 12 ремесленников было достаточно для того, чтобы создать цех, который утверждался городским правлением. Армянские ремесленники могли ежегодно избирать цеховых мастеров. Каждый цех делал церкви пожертвования и чаще всего в виде воска. Цехи были не только ремесленными объединениями, но и религиозными⁴.

¹ ЛБ АН УССР, ф. Оссолинских, №№ 1590, 899.

² См. *Чеслав Хованец*, стр. 13.

³ Там же.

⁴ *Шарловский*, стр. 38.

Армянские ремесленники отличались от других городских ремесленников чрезвычайным трудолюбием. Их изделия были высококачественными и не имели себе равных не только на торгах XVII—XVIII вв. в Станиславе, Коломые, Галиче, Кутах, Стрию, во Львове, но и в Молдавском государстве, Венгрии и в других среднесвропейских странах.

Армянские ремесленники принесли в Станислав новый вид ремесла — кожевничество. Далеко за пределами города были известны сафьяные изделия из козьих и бараньих кож. Согласно привилегии, данной в 1662 г. польским правительством, армянские мастера-сафьянщики и меховщики получили от городского правительства 14 февраля 1678 г. разрешение на объединение в самостоятельный цех по образцу львовских цехов¹.

В г. Станиславе были специальные мастерские меховщиков, так называемые «табахарии». Изделия этих мастерских славились не только по всей Западной Украине, но и во всей Речи Посполитой, Молдавии, Венгрии, на протяжении XVII и в особенности первой половины XVIII вв.

Основным источником доходов станиславских армян была торговля. Только благодаря деятельности армян в этой отрасли Станислав стал очагом широкой торговли. Станиславские армянские купцы на юге бывали в Молдавии, Бессарабии, а на севере доходили до Гданска, Вроцлава и даже бывали в Баварии. Благодаря армянам г. Станислав достиг высокого развития во второй половине XVII и первой половине XVIII вв.

Армяне торговали хлебом, рогатым скотом, лошадьми и рыбой не только в Речи Посполитой, но и вывозили их за границу. Лошадей, быков закупали в Молдавии, Бессарабии, откармливали и после вывозили на западные рынки, откуда привозили другие товары и перепродавали на Западной Украине.

Станиславский армянин-купец, простившись с семьей, собрав людей, продовольствие и деньги, ехал в Бессарабию, к берегам Черного моря, подыскивать подходящие пастбища. Такие пастбища армяне брали за деньги в аренду на определенный срок, преимущественно на 12 лет, строили домик для себя, шалаш для слуг, скупали скот, лошадей, быков, баранов. Этот скот выпасали и хорошо откармливали, а потом отдавали своим сыновьям, зятям по дешевой цене и те вывозили их на южные или северные рынки.

Армяне не упускали из своих рук ни одной отрасли торговли.

Одни из них уходили в далекие степи или появлялись на торговых рынках Средней Европы, другие со своими товарами сопровождали военные обозы в далеких походах. Так, например, мы встречаем станиславских армян в 1683 г. под Веной во время известной битвы с турками. Вероятно, они сюда прибыли с польскими войсками короля Яна Собеского.

Благодаря своей предприимчивости в торговых делах станиславские армянекупцы не боялись никакой конкуренции, даже европейской. Они умели качественно изготовить тот или другой товар, а еще лучше умели

¹ С. Баронч, Памятники города Станислава, стр. 36.

его реализовать на внутреннем и внешнем рынках. Армяне славились как знатоки разных иностранных языков, и поэтому часто они выступали переводчиками на разных рынках и торгах.

Благодаря умелой торговле некоторые из армянских купцов становились крупными богачами. Известны были богатые семьи в Станиславе: Амировичи, Солтаны, Теодоровичи, Вартановичи, Богдановичи и др. Как раз из этих богатых купцов и цеховых мастеров и складывался «патрициат» станиславских армян, который сыграл важную роль не только в торговле и промыслах, но и в городском самоуправлении.

Армянские купцы вели широкую торговлю в самом Станиславе. В их руках были различные лавки, в которых они продавали разнообразные товары. Смело можно утверждать, что только благодаря армянам и их торговле и промыслам Станислав оставался развитым городом даже тогда, когда такие крупные города, как Краков, Львов, переживали упадок. Это метко подметил французский путешественник, когда писал о городе в 1667 г.: «Это один из больших и приличных городов с каменным замком. Город расположен на красивой равнине, на расстоянии двух миль от Днестра. Обнесен город прочным валом. Население его состоит из армян, молдаван, очень зажиточных. На ярмарках здесь полно различных товаров, как во Львове или Варшаве. Кажется, что ты находишься в столице королевства, хотя окраины здешние очень разрушены»¹.

После упадка Каменец-Подольска, который захватили турки в 1672 г. и свели на нет старый торговый путь, возникает новый торговый путь, который проходит через Галицкую землю, а Станислав превращается в крупный торговый и ремесленный центр. Станиславский торговый путь стал настолько важным, что воевода киевский магнат Потоцкий даже в специальных универсалах приказывал всем купцам не обходить этого важного торгового пути.

Однако реализовать свой товар армянским купцам за пределами Станислава приходилось не легко. Им постоянно угрожала опасность и особенно тогда, когда они направлялись на юг, в придунайские территории, где их часто подстерегали отряды татар. Часто караваны армянских купцов подвергались нападениям. Отсюда понятно, почему армянин-купец, отправляясь из дому в путешествие, торжественно прощался с семьей, жертвовал часть своего имущества на церковь, полагая, что, быть может, идет на смерть.

Особенно отрицательно сказалась на торговле армян польско-турецкая война в 1683—1699 гг. и особенно война со шведами в начале XVIII в., когда жертвой передвигающихся военных отрядов в первую очередь был купец со своим товаром. Кроме того, армянским купцам не раз приходилось уплачивать контрибуцию вражеским войскам. Так, в 1707 г. станиславские армянские купцы уплатили большую контрибуцию вражеским войскам; в среднем на человека пришлось по 50—100 битых талеров.

¹ A. Bielowski. Pokucie. Dodatek miesięczny do Czasu, 1857, стр. 68^е.

На Прикарпатье чрезвычайной помехой в торговле были итальянские монеты.

Во второй половине XVIII в. и в особенности в 1764—1770 гг., когда Станислав очутился в центре борьбы между различными группами польской шляхты, так называемыми «конфедератами», дела станиславских армян пришли в упадок. Частые разрушительные передвижения бесконтрольных польско-шляхтских войск, русско-турецкая война 1768 г. оторвали армянских купцов от территории Дуная.

В конце 1769 г. по приглашению австрийской императрицы Марии Терезы часть станиславских армян переселилась за Карпаты. После первого раздела Польши в 1772 г. еще более пришли в упадок промыслы и торговля армян, и в особенности после 1786 г., во время реорганизации городов в Галиции; было ликвидировано всякое самоуправление станиславских армян.

Однако причины ухудшения положения станиславских армян кроются не только во внешних факторах, что было первостепенной причиной, но и во внутренней структуре цехового ремесла и скованной системе польской торговли.

О числе армянского населения в Станиславе можно сказать следующее. Вначале число армян было небольшое — около 100 человек. После прибытия армян из Каменец-Подольска в 80-х годах XVII в. их количество значительно увеличилось. Так, уже в 1704 г. их было 460 человек. Шарловский утверждал, что количество армян в Станиславе было более 500 человек¹.

Постепенно, с упадком торговли и промыслов, это количество уменьшилось, и в 1732 г. их насчитывалось в городе 333 человека. Уменьшение армянского населения происходило также в результате войн или эпидемических заболеваний. Например, в 1770 г. во время эпидемии чумы в Станиславе погибло 1332 человека, из них 56 армян (10 мужчин, 18 женщин, 28 детей).

Резюмируя, следует сказать, что армяне Станислава во второй половине XVII и первой половине XVIII вв. сыграли в целом прогрессивную роль в экономической жизни не только города Станислава, но и всей Галиции. Станиславские армяне сохранили город Станислав от упадка. Они ввели новые виды ремесла и были образцом для будущих поколений как в деле развития торговли, так и в ведении администрации.

¹ Шарловский, стр. 63, 115.